

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глубин!»

Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

ЛЕОНИД ЧЕРСКИЙ ХРИСТОСЛАВЫ

В воздухе веяло весной. От веселых ласкающих лучей мартовского солнца лежавший на земле и на вершинах гор снег чернел и плакал старческими слезами. Эти холодные слезы с звонким шумом убегали по горным скатам и, дружно сливаясь, бурным потоком бросались вниз, в деревушку Бандзури. А жаворонки встречали эти потоки веселыми песнями.

На краю деревушки, в покрывшейся от старости и прокопченной дымом сакле*, было печально и тихо. В углу, у окна, лежал мальчик лет двенадцати в изодранном бешметике*, плохо прикрывавшем его худенькое тело. Он лежал неподвижно, не спуская глаз с окна, за которым весна и цвела, и сыпала, и пела.

Мальчик прислушивался к песням птичек, слабо улыбался и спрашивал мать, сидевшую у его ног:

– Мама, это скворцы поют?

– Да, Нико, скворцы, – грустно говорила старая Като, склонившись над мальчиком. – Хочешь, я помогу тебе подняться? Посмотри, как там хорошо!

– Нет, мама, я лучше так полежу...

А скворцы все еще весело и задорно заливались над окном, напоминая больному Нико голубое небо, нежные звуки зурны* – все, что он так любил.

Измученная бессонными ночами, около мальчика прикорнула мать Нико, одной рукой обхватив его. Невеселые мысли проносились в голове Като. Завтра – Светлый праздник, а в сакле нет ничего. На дне деревянного ящика лежал кусок черствого хлеба, а в высоком глиняном горшке было несколько ложек супа из фасоли. Это было все, чем мать с сыном могли разговеться. Правда, она могла пойти к соседям и попросить у них немного муки и яиц, но страх за сына удерживал ее дома.

Тихо догорал ясный весенний день... Свежий ветерок покачивал верхушками стройных

тополей, окружавших саклю. Издалека, с разных концов, доносились бляенные, мычание, иногда и ржание коня. Женщины, с кувшинами на плечах, потянулись к реке. Пастухи загоняли скотину по дворам. Постепенно замирали все звуки, и светлая ночь незримо и тихо спускалась на засыпающую землю.

II

В нескольких верстах от Бандзури, на вершине горы, стояла деревушка Месхи. При спуске оттуда у непривычного путника кружилась бы голова; но несколько мальчуганов двигались по крутой тропинке с легкостью горных серн. Впереди всех, как самый старший, шел Илико, мальчик лет четырнадцати, высокий и стройный, с целой шапкой золотистых волос и серыми, живыми глазами. Единственный сын слепого пахаря, он жил впроголодь, одет был в лохмотья, но всегда был весел и добродушен.

В Великую субботу по деревням Грузии мальчики ходят по домам и славят Христа, получая за это от поселян яйца, хлеб, сыр, а иногда и деньги. Каждый год Илико собирал своих товарищей и обходил с ними сакли своего родного села, а потом спускался в соседние деревни.

Лица славильщиков были возбуждены; глаза радостно сияли. Они только что кончили обход своей деревушки и теперь решили отдохнуть на полянке, прежде чем идти в Бандзури.

– Я продам свою долю и куплю себе у еврея чувяки*, – мечтал вслух худой босоногий Вассо.

– А я себе шаровары новые куплю! – важно сказал десятилетний Михако, на котором были штаны, спитые из двух чехлов от круглых подушек.

Позади всех тащился Датико, краснощекий карапуз, в изорванном архаку* и старой шапочке. Он с трудом держал корзину, полную яиц, хлеба и сыра.

Илико, как старший, хранил собранные деньги.

Мальчуганы расположились на полянке, всего в нескольких минутах ходьбы от Месхи, с удовольствием растянувшись на мягкой траве. Прямо перед ними, облитые бледно-голубым светом луны, высились вершины снежных гор, извивалась широкой лентой река, кото-

рую им предстояло перейти по старому покрывшему мостику, белела маленькая церковка, окруженная деревьями. Легкий шелест листьев порой проносился в воздухе таинственным шепотом.

– Ну, пора отправляться! – вставая, сказал Илико. – Начнемте с крайней сакли Като...

– Много она тебе даст! – засмеялся Вассо. – Самой есть нечего!

– Яйцо-то будет! – возразил Датико.

Скоро группа славильщиков подошла к сакле Като и, став под окошком, запела дружным хором.

Мягкий, приятный голос Илико сливался с высокими голосами его товарищей. И казалось, что голоса эти, чистые, ясные, слегка дрожащие, шли из глубины таких же ясных и чистых сердец.

В сакле Като было тихо; никто не отзывался. Бедная женщина сквозь сон услышала пение, но не сразу сообразила, где поют. Она приподнялась и прислушалась. Потом, вся в слезах, встала и вышла из сакли.

– Нашли кого поздравлять! – крикнула Като на славильщиков. – Нико болен... Дома есть нечего!..

Смущенные певцы разом оборвали пение и несколько мгновений стояли в смущении.

– Ну, пойдете... – тихо сказал Илико.

Они поклонились Като и молча отошли от сакли.

III

Голубая, прозрачная мгла висела в воздухе. Кружевные тени деревьев покрывали дорогу. Мальчики шли с веселым говором. Далеко отстал от них Илико. Он о чем-то серьезно думал.

«Я здоровый», – думал он, – «и горя такого у меня нет... А Като? Говорит, что есть нечего... значит, и разговеться нечем... А если еще и Нико умрет...»

– Илико! Илико! Иди скорее! – доносился до него крики товарищей.

Он прибавил шаг и скоро поравнялся с ними. Мальчики только что подошли к реке и стояли, как вкопанные, не спуская восхищенных глаз с шумного потока, который несся перед ними, алмазной пылью разбиваясь о камни.

– Что, братцы, не пора ли домой? Скоро рассвет начнется! – предложил Илико, все еще погруженный в свои думы.

– Что же, домой, так домой, только сначала поделимся, – отозвался Датико.

Перед вами крестословица, если разгадаете ее, то узнаете, как приветствуют на пасху друг друга христиане:

1. Что отсек апостол Петр одному из стражников?
2. Он рыбной ловлей промышлял, Потом Господь его призвал. Он бросил сети и пошел, Куда Господь его повел. Старался быть всегда при Нем, Горел к Нему любви огнем, За зло всегда платил добром. Зовут апостола ...
3. За серебро Христа продал, Хотя спасенья путь познал, Предатель он, известен люду, Зовут предателя ...
4. Праздник воскресения Христа.
5. Когда обнаружилось, что Иисус Христос воскрес?
6. Гора, на которой распяли Спасителя.
7. Город, в котором пострадал Христос.
8. Что надели Иисусу на голову перед распятием?
9. Как называется вещество, которым

– Хорошо, поделимся! – сказал Илико, опускаясь на срубленное дерево, верхушка которого купалась в реке. – Только вот что: от своей доли я отказываюсь, отдам ее Като... Несчастнее ее нет теперь человека!..

Мальчики переглянулись. – Нехорошо это вышло, что мы пропели у нее под окном... – с упреком сказал Вассо.

– Да кто же знал, что Нико болен? – будто оправдывался перед кем-то Илико.

– Я тоже свою долю отдам Като! – весело отозвался Михако.

– И я! И я! – воскликнули остальные мальчики.

– Коли так, – обратился к ним Илико, – не будем ничего делить, а все отнесем к ней!

Минуту спустя, Илико с товарищами, все радостные и довольные, шагали обратно по дороге в Бандзури.

Илико осторожно постучался в дверь сакли Като. Внутри кто-то завозился и встал. Дверь скрипнула, и на пороге показалась Като, с недоумением разглядывая нежданных гостей.

– Христос воскрес, Като! – взволнованным голосом сказал Илико и потянулся поцеловаться с ней.

– Воистину воскрес, – прошептала она.

– Вот, мы направили яиц, сыра, хлеба, денег немного; пожалуйста, бери все это! – смущенно сказал Илико, одной рукой указывая ей на корзину, а другой вытаскивая из-за пазухи кисет с

деньгами. Като стояла неподвижно, не говоря ни слова.

– Бери же, – тихо сказал Датико. – Да опорожни корзину, домой нам пора.

– Спасибо вам, детки. Спасибо и тебе, Илико! Больше Като не могла вымолвить ни слова. Лепта* бедных, оборванных детей была светлым лучом в ее горе. Истрадавшее сердце дрогнуло, и по щеке прокатилась слеза. И легче стало на душе.

А через растворенную дверь в саклю глядела ясная заря, одинаково для всех, и богатых, и бедных, разливавшая свой кроткий свет...

ПРИМЕЧАНИЯ

Сакля – хижина, избушка на Кавказе

Бешмет – верхняя, обычно стеганая, одежда на Кавказе и в Средней Азии

Зурна – духовой музыкальный инструмент на Востоке

Чувяки – мягкая кожаная обувь без каблуков

Архаку – недлинное, верхнее мужское пальто, полукафтан

Лепта – древняя еврейская мелкая монета. Здесь – небольшое посылное подаяние

помазали тело Спасителя после того, как Его сняли с креста?

10. За нас на смерть Себя отдал И на кресте за нас страдал, За нас Он умер и воскрес, Потом вознесся в синь небес. Теперь к вам, дети, мой вопрос: Зовут Спасителя ...

11. Орудие казни, на котором пострадал Спаситель.

12. За сколько сребренников продал

Иуда Христа?

13. Что закрывало вход в пещеру, где был похоронен Спаситель?

14. В какой день недели празднуется Пасха?

15. Время года, когда мы празднуем Пасху.